

ВАСИЛЬЕВ К.К.

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ Я.И.КЕФЕЛИ (1876-1962)

Впервые подробно освещается жизнь и деятельность доктора медицины, участника русско-японской войны, белого движения, эмигранта и мемуариста Якова Иосифовича Кефели.

В постсоветский период появились многочисленные публикации о политических эмигрантах первой волны. Однако еще далеко не обо всех написано, а о некоторых опубликована скудная, противоречивая и ошибочная информация в связи с тем, что не все исторические источники, в том числе архивные, для этой цели были привлечены.

К таким персонам относится доктор медицины Яков Иосифович/Осипович Кефели (ударение на последний слог). Между тем доктор Кефели для нас интересен и тем, что оставил ряд воспоминаний, в разные годы увидевшие свет за рубежом (оборона Порт-Артура в период русско-японской войны 1904-1905 гг., Одесса 1918-1919 гг. и др.), являющиеся важным источником для отечественной истории.

О Я.И.Кефели опубликованы краткие биографические справки. Такая справка помещена в книге А.Фуки *“Караимы - сыновья и дочери России”*. Она содержит первые сведения о докторе, но, к сожалению, с многочисленными ошибками: *“был губернатором укрепленного района Трапезунд”*, *“по военной линии за большие заслуги ему присваивается звание контр-адмирал”*, *“с 1917 года в эмиграции”*, *“умер в 1967 г.”* и др. [1]. Зачем-то биографическая справка о Кефели, который был караимом, попала в *“Российскую еврейскую энциклопедию”* и, конечно, с ошибками и опечатками: *“Кефали”* (sic!), *“отличился в боях на турецком фронте (1916)”*, а на самом деле служил в тылу кавказского фронта, *“с 1917 - в эмиграции”* и др. [2]. Его биография помещена и в *“Караимской народной энциклопедии”*, но так же не без ошибок: *“генерал”*, *“комендант Трапезунда”* [3]. О Кефели пишет Д.А.Прохоров в статье, посвященной участию караимов в русско-японской и Первой мировой войнах [4]. О докторе кратко упоминается и в биографическом словаре *“Российское зарубежье во Франции. 1919-2000”*, где так же подаются неверные сведения: *“губернатор Карса (1915-1916) и Трапезунда (1916-1917)”* [5]. Очень краткие, но, пожалуй, наиболее точные (хотя, понятно, далеко не полные) данные о докторе Кефели в справочнике С.В.Волкова *“Офицеры флота и морского ведомства”* [6].

Яков Кефели родился в Николаеве в семье мещанина Иосифа-Шеломо Моисеевича Кефели и законной жены его Арзу Беньяминовны, оба караимского вероисповедания, 7/19 ноября 1876 г. [7]

Отец, Иосиф-Шеломо Кефели, был из евпаторийских мещан. Воспитание получил домашнее. 23 октября 1861 г. от Таврического и Одесского караимского духовного правления получил свидетельство о прохождении известного курса библейского языка. Жил в Николаеве, где по Столярной улице, №5 у него был дом, и в Симферополе в собственном доме по Фонтанной улице, №18. Успешно занимался коммерцией, что позволило ему из сословия мещан перейти в купцы. 28 февраля 1900 г., по

избранию симферопольского караимского общества и по представлению духовного правления, журнальным постановлением Таврического губернского правления был утвержден в должности младшего газзана симферопольской караимской синагоги. Затем стал старшим газзаном в Одессе.

Мать - А.Б.Кефели - дочь николаевского купца Беньямина/Вениамина Давидовича Сакисчи (или Сакызчи) и его законной супруги Берухи Сакисчи (урожденной Ага). Ага являлись прямыми потомками последней династии караимских, вассальных Крымскому хану, владетельных князей [8].

В браке Иосифа и Арзу Кефелей, кроме Якова, были сыновья Вениамин (р. 14 марта 1891 г.), Моисей (р. 20 января 1893 г.) и дочери Эстер (р. 7 сентября 1881 г.), Сара/Серафима (17 сентября 1883 - 1934) [9], Анна (р. 11 февраля 1887 г.), Беруха (р. 28 октября 1900 г.), Вера (1902-1988). Из братьев и сестер доктора Я.И. Кефели больше известно о его брате Моисее/Михаиле Иосифовиче /Осиповиче Кефели (1893, Николаев - 31.03.1966, Париж, похоронен на кладбище Тиэ), который высшее образование получил в Харьковском политехническом институте, в годы Первой мировой войны - младший унтер-офицер Трапезундской телеграфной роты, в 1918-1919 гг. - в Одессе, прапорщик и адъютант у генерала А.В. фон Шварца, в эмиграции был в Константинополе, а с 1923 г. - в Париже, где работал таксистом и механиком и где у него в 1932 г. родился сын Юсуф-Меджид [10].

В 1886 г. Яков Кефели поступил в Александровскую гимназию г.Николаева, где обучался десять лет. Из древних языков учил латынь и греческий, а из современных только немецкий. В ту эпоху в гимназиях обязателен был латинский язык (дополнительно мог быть, но не обязательно, греческий). Кроме того, гимназисты учили французский или немецкий, некоторые оба языка, но обязательно необходимо было знать только один язык. Доктор Кефели вторую половину жизни прожил во Франции, а в гимназии, как видим, изучал немецкий.

В 1896 г. он получил аттестат зрелости и в том же году без экзаменов был принят в число студентов Императорской Военно-медицинской академии (ИВМА) в Петербурге. При поступлении приложил свидетельство о принадлежности к купеческому сословию. К 1896 г. отец его - второй гильдии купец г.Николаева. С 1 сентября 1898 г. студент Кефели - стипендиат морского ведомства, вследствие чего после получения звания лекаря должен был за полученную стипендию поступить на обязательную медицинскую службу *“в военное или морское ведомство по назначению начальства”*. Полный курс - 5 курсов или 10 семестров - Я.Кефели окончил в 1901 г. и тогда же сдал государственные экзамены на степень лекаря с отличием.

Высочайшим приказом 25 ноября 1901 г. Кефели был определен на службу в 8-й запасной кавалерийский полк младшим врачом, но уже через два месяца - 21 января 1902 г. - опять же Высочайшим приказом переведен на службу в морское ведомство и назначен младшим врачом медицинской части управления Порт-Артура, затем переведен на должность младшего врача в Квантунский флотский экипаж в том же Порт-Артуре [11].

В *“Воспоминаниях морского врача”* Я.Кефели пишет: *“В Порт-Артур я прибыл 2-го мая 1902 года. В то время еще не была закончена постройкой Великая сибирская железная дорога и не было смычки ее частей,*

строившихся с запада и востока одновременно. Не было также соединения ее с Маньчжурской (Восточно-Китайской) железной дорогой, сооруженной также русскими, на основании особой конвенции с Китаем.

На Дальний Восток я пришел морем из Одессы на пароходе Добровольческого флота "Екатеринослав". Обогнув всю Азию с юга в 40 дней и 40 ночей почти непрерывного плавания, сначала мы прибыли в Нагасаки. Правильного сообщения с Артуром не было в те дни, и мне пришлось прожить в милом Нагасацком порту около двух недель в ожидании русского парохода, идущего в Артур" [12, №14, с.28].

Далее он пишет, что японский город Нагасаки в те годы был "подлинно русский уголок Дальнего Востока". "Меня удивило, что в то время Нагасаки скорее походил на русский порт в инородческой окраине России, чем на вражескую землю. Всюду можно было встретить русских морских офицеров в военной форме. Русские матросы, также в форме, попадались на глаза чаще, чем японские полицейские.

При входе в бухту, уже с парохода, мы заметили справа на пригорке православную русскую церковь и около нее довольно обширные постройки русского морского лазарета Тихоокеанской эскадры. Он обслуживался русскими военными моряками. Там лежало и лечилось около сотни русских матросов и офицеров со всех судов нашего дальневосточного флота.

Как известно, в течение нескольких десятков лет русских флот Дальнего Востока всю зиму простаивал в Нагасаки. В свободке же, именуемой Инаса, где жили обычно русские офицеры и матросы, в дни моего приезда почти все жители еще свободно объяснялись по-русски." [12, №14, с.29].

В том же 1902 г. младший врач Кефели был командирован в город Инкоо (Ньючанг) на борьбу с эпидемией холеры. Вечером, выехав из Порт-Артура, к утру он прибыл в Инкоо. "Меня удивило, что все станции железной дороги, построенные русскими инженерами, очень напоминали российские железнодорожные сооружения с той лишь разницей, что рядом с русскими надписями стояли китайские иероглифы. На перроне - те же начальники станций в красных фуражках". Китайцы же в городе "все без исключения были одеты в свои национальные костюмы и все с предлинными косами. Китай тогда сохранил еще свой старый бытовой лик" [12, №14, с.30].

Доктор Кефели был назначен санитарным врачом одной четверти города, а холера распространялась с невероятной быстротой. "Моей обязанностью было осматривать подозрительных больных в их домах и отправлять в госпитали, а умерших, в гробах, на особое кладбище. Это был мой первый медицинский и служебный дебют по окончании Императорской военно-медицинской академии. Могу ли забыть его?" [12, №14, с.31]. Через две недели в связи с назначением судовым врачом на крейсер 2 ранга "Забияка" он вернулся в Порт-Артур.

В 1902-1904 гг. доктор Кефели находился в заграничном плавании крейсере 2 ранга "Забияка" и эскадренном броненосце "Пересвет", а также в должности отрядного врача - на эскадренных миноносцах 1-й Тихоокеанской эскадры. В последней должности состоял и во время русско-японской войны (1904-1905 гг.).

Во время блокады и тесной осады Порт-Артура Я.И.Кефели исполнял также обязанности заведующего 1-м морским санитарным отрядом и заведующего плавучим санитарным караваном для перевозки больных и раненых. В должности заведующего санитарным отрядом принимал участие в боях на Зеленых Горах с 13 по 15 июля 1904 г. С 25 июля по 20 декабря того же года, участвуя в обороне крепости Порт-Артур, находился с санитарным отрядом на атакованном участке северо-восточного фронта [13].

Генерал-лейтенант А.В.фон Шварц (1874, Екатеринославская губ. - 1953, Буэнос-Айрес) [14] в воспоминаниях, которые до сих пор не опубликованы, пишет: *“Д-р Я.И.Кефели был ранее морским врачом на одном из судов Тихоокеанской эскадры. Во время осады Порт-Артура, когда моряки эскадры были посланы для обороны сухопутного фронта, д-р Кефели попал на восточный фронт крепости в отряд генерала Горбатовского, где я был отрядным инженером. Там в боевой обстановке началось наше знакомство, переросшее позже в искреннюю дружбу”* [15, с.311]. В другом месте: *“В течение осады мне приходилось сталкиваться со многими участниками обороны, имена которых потом часто встречаются на страницах разных описаний обороны. Я <...> с самым теплым чувством вспоминаю д-ра нашего фронта Я.И.Кефели, потом работавшего со мною в Карсе, Трапезунде и в Одессе”* [15, с.123].

В 1905 г. доктор Кефели был переведен на Черноморский флот и стал ординатором в морском госпитале в Николаеве. Однако недолго продолжалась его служба в родном городе. С осени следующего года он в Петербурге в связи с прикомандированием к Императорской военно-медицинской академии. В 1907 г. был переведен на Балтийский флот и в 1908 г. прикомандирован к Управлению главного медицинского инспектора флота (позднее - Управление санитарной частью флота) Морского министерства, где стал членом комиссии для составления санитарного отчета по флоту за русско-японскую войну.

В этот период появляются публикации доктора Кефели: *“Санитарная служба на миноносцах в Порт-Артуре в 1904 году”* [16], *“Сведения о пострадавших на миноносцах за время войны в Порт-Артуре”* [17], *“Санитарное состояние русского флота в 1907 году”* [18], *“Краткие сведения о состоянии здоровья на флоте за 1909 г.”* [19].

В 1909 г. в Севастопольском порту были проведены учения (*“санитарные маневры”*) с привлечением трех линкоров, крейсера, канонерской лодки и двух эсминцев. Они были проведены с целью испытания сортировочного знака для раненых (*“путевого ярлыка”*) [20]. План маневров был составлен в Петербурге, в Управлении главного медицинского инспектора флота, а в Севастополь был командирован Кефели, прибывший туда 30 июля. Санитарные учения были проведены 10 августа 1909 г. и результаты их были опубликованы доктором Кефели [21].

Некоторые результаты деятельности Комиссии для составления санитарного отчета по флоту за русско-японскую войну были опубликованы Кефели в двух статьях [22], а затем эти материалы были им доработаны и проанализированы в диссертации на степень доктора медицины. 20 мая 1914 г. состоялась успешная защита Я.И.Кефели диссертации *“Потери в личном составе русского флота в войну с Японией”* [23] в Петербургской

Императорской военно-медицинской академии [24].

Выше приведена цитата из воспоминаний генерала Шварца, где он пишет о том, что доктор Кефели работал с ним в Карсе, Трапезунде и в Одессе. А.В.фон Шварц вступил в должность коменданта крепости Карс и генерал-губернатора Карской области 23 декабря 1915 г. По ходатайству генерала, точнее штаба наместника по просьбе Шварца, Морское министерство командировало в его распоряжение Кефели. Так соратник генерала Шварца по портартуровской обороне оказался в Закавказье.

16 февраля 1916 г. Шварцем был подписан приказ №2, опубликованный в местной газете “Карс”: *“В виду крайней загрязненности гор. Карса и из года в год повторяющихся в нем эпидемий я признал необходимым немедленно предпринять ряд мер к его оздоровлению.*

Организационную работу по подготовке отдельных для сего мероприятий с юридической, финансовой, врачебной и технической сторон признаю необходимым сосредоточить в моей канцелярии, для чего учреждаю при ней особый отдел по оздоровлению города Карса.

Начальником особого отдела назначаю состоящего в моем распоряжении доктора медицины, надворного советника Кефели, которому предлагаю за содействием обращаться к соответствующим чинам крепости и областной и городской администрации” [25].

А в воспоминаниях Шварц позднее напишет: *“Проезжая по городу, я наблюдал его антисанитарное состояние: улицы большей частью не мощеные, берега реки Карс-чай, пересекающей город, загрязнены, посреди города обширное болото.*

Выписал из Петербурга уже известного специалиста по санитарной части, участника обороны Порт-Артура, доктора Я.И.Кефели и назначил его начальником санитарной части генерал-губернаторства. <...> С середины января 1916 года в Карсе и его окрестностях закипела работа!”. [15, с.202]. “Пока боевые инженеры усовершенствовали боевую способность крепости, доктор Кефели и полицеймейстер Ножин (Евгений Константинович, в 1904 г. военный корреспондент в крепости Порт-Артур - К.В. [26]) уже начали свои работы по улучшению санитарной части города: уже копались канавы и водостоки для осушения болота в центре города, уже подвозили камень и песок для мощения улиц и приступили к посадке деревьев на главнейших из них” [15, с.203-204].

В Карсе находилась и супруга доктора Кефели (караимка, родственница мужу по матери, скончалась во Франции 17 апреля 1942 г., похоронена на кладбище Нейи) с двумя дочерьми от первого брака и их общим сыном Сергеем (29.05.1910, Петербург - 28.02.1999, Париж, похоронен на кладбище Монпарнас) [27]. Тогда то, в 1916 г. состоялась их совместная поездка из Карса в древнюю столицу Армянского царства г.Ани. Об этой экскурсии доктор оставил воспоминания [28].

В начале 1916 г. общее стратегическое положение российской армии на кавказском фронте значительно улучшилось. Были взяты города-крепости Эрзурум и Трапезунд. Генерал Шварц получил новое назначение. С мая этого года он стал начальником Трапезундского укрепленного района и генерал-губернатором Трапезундской области, в связи с чем он уезжает в Трапезунд (тогда писали Трапезонд, а ныне это Трабзон в Турции). Началось

укрепление города и порта с расчетом в самом скором времени превратить его в сильный опорный пункт правого фланга русской армии и базу Черноморского флота.

Вслед за А.В.Шварцем в Трапезунд приехал доктор Кефели. Язвительный публицист С.Р.Минцлов (1870, Рязань - 1936, Рига [29]). 20 июня 1916 г. записал в дневнике: *“Познакомился с морским врачом Кефели, приехавшим к Шварцу из Карса. <...> Шварц переводит его сюда. Кефели - маленький, сытый караим с раскосыми черными глазами; дипломат и очень “себе на уме”* [30, с.51].

Здесь уместно привести слова самого Кефели, которыми он сам себя характеризует. Будучи в эмиграции, он напишет: *“Собрание (в годы до Первой мировой войны - К.В.), не называя никого по имени, в очень деликатных выражениях все же порицало деятельность правительства. Поэтому я туда больше не ходил, считая, что мне, как военному служащему и, как караиму, в политику соваться не следует”* [31, №35/36, с.37].

Я.И.Кефели занял должность помощника заведующего санитарной частью Трапезундского укрепленного района.

Связь Трапезунда с Закавказьем осуществлялась морем, в целях безопасности - ночью и без огней, но немецкие подводные лодки потопили не одно наше судно. Во время одной из таких поездок в ночь на 25 августа 1916 г. Кефели был свидетелем гибели парохода *“Император Александр II”*, реквизированного в связи с войной и плавающего как военный транспорт *“№28”*. Транспорт шел из Трапезунда в Батум и безлунной, совершенно темной ночью столкнулся с другим судном. Об этом одно из воспоминаний доктора Кефели [32].

Много лет спустя, живя в эмиграции во Франции, Кефели в парижском журнале *“Возрождение”* расскажет о неосуществленном плане генерала Шварца захватить Константинополь [33]. Он обратит внимание читателей на двуличную политику Великобритании в вопросе о проливах и столь же ревностные ее интриги против России в вопросе захвата тогдашней столицы Оттоманской империи. Поэтому, по мнению Я.И.Кефели, задача об открытии проливов, столь важная для всех стран Антанты, решалась порознь русскими и их союзниками.

А.В.Шварц о Трапезунде: *“Один из древнейших городов малоазиатского побережья, он издавна славился плохим санитарным состоянием, чему способствовали скученность домов на небольшой сравнительно площадке между морем и горой Рос-Тепе, примитивное устройство домов, отсутствие канализации, узкие кривые улицы, водопровод из глиняных труб и два больших кладбища в самом центре города. Через Трапезунд проходили все части войск, пополнения, маршевые и прочие команды, прибывшие из России и Кавказа, гурты скота, продовольствие и фураж. Через него возвращались с фронта в Россию раненые и больные. В нем было сосредоточено большое количество тыловых госпиталей и громадные интендантские склады.”* [15, с.312]. Поэтому необходимо было обратить особое внимание на санитарное состояние города и прилегающего района с целью не допустить развития эпидемий инфекционных заболеваний.

В ноябре 1916 г., по истечению установленного четырехмесячного срока службы, члены Трапезундской городской управы, совместно с городским головою, оставляют свои места. Тогда же генерал Шварц на вакантную должность городского головы назначил Я.И.Кефели. Об этом 20 ноября сообщил *“Трапезондский военный листок”*: *“За истечением установленного 4-х месячного срока службы, члены Трапезондской городской управы, совместно с городским головою г. Фостиропуло, на днях оставляют свои места. <...> Городским головою назначается помощник заведующего санитарной частью доктор медицины Кефели”* [34]. В данной газетной информации написано *“на днях”*, а в дневнике Минцлова зафиксирован его вечерний, 10 ноября 1916 г., разговор с генералом Шварцем, в котором последний сообщил о том, что он назначил доктора Кефели городским головой [30, с.170].

Назначение Кефели городским головой позволило привлечь городскую управу к более тесному сотрудничеству в деле улучшения санитарного состояния города. Это назначение оказалось удачным и сразу отразилось на успешности работ. Одновременно с работами по укреплению города начали проводиться починка улиц и разрушенных домов, восстановление разбитого водопровода, прокладка новых улиц и приведение города в сносное санитарное состояние.

Ещё выдержка из *“Трапезондского военного листка”* с описанием празднования 26 ноября 1916 г. в Трапезунде Дня Святого Георгия: *“Празднование Георгиевского дня началось с богослужения в греческом Соборе, совершавшегося митрополитом трапезондским Хрисанфом совместно с греческим и русским духовенством. На богослужении присутствовал начальник Трапезондского укрепленного района генерал Шварц со своим штабом, все офицеры гарнизона, врачи, чиновники, городская управа в полном составе, во главе с городским головою г.Трапезонда д-ром Кефели, нижние чины и сестры милосердия, имеющие георгиевские ордена и много молящих из местного населения.*

По окончанию богослужения, все чины, имеющие Георгиевские кресты и медали, последовали на Николаевскую площадь, на парад, который принимал генерал-майор Шварц. С парада георгиевские кавалеры последовали под звуки оркестра музыки на обед, предложенный им Трапезондской городской управой.

За обедом начальником Трапезондского укрепленного района были провозглашены тосты за здоровье Государя Императора, Августейшего главнокомандующего Кавказской армией, Великого князя Николая Николаевича, и за командующего Кавказской армией генерала Юденича. Тосты были покрыты долго несмолкавшими “ура”.

Сделанные частями войск гарнизона города Трапезонда декоративные украшения, специально разбитые палатки в городском саду, прекрасная солнечная погода - все способствовало празднованию этого исключительно дорогого дня для наших воинов” [35].

Как начальник Трапезундского укрепленного района генерал Шварц ввел один раз в неделю коллективные доклады всех подчиненных ему служб, и в том числе городской управы, которую возглавлял Кефели. *“Для этого*

все начальники собирались у меня в приемном кабинете, здесь были: начальник штаба, командир крепостной артиллерии, начальник инженеров, крепостной врач, крепостной интендант, начальник ветеринарной части, городской голова, начальник округа и полицмейстер.

Каждый делал доклад по его части, но в обсуждении его принимали участие все желающие.

Таким путем выигрывалось время, устранялась излишняя и часто длительная межведомственная переписка, избегались многие недоразумения и устанавливалась общность действий.

На этих же общих совещаниях выяснялась необходимость тех или иных новых мероприятий и введения обязательных постановлений” [15, с.232]. Мера эта была несомненно полезная, значительно облегчавшая управление краем и командование крепостью.

20 января 1917 г. Трапезундская городская управа созвала съезд старост селений Трапезундского округа. В первом заседании под председательством городского головы Кефели был рассмотрен вопрос об эксплуатации и использовании покинутых земель. Второе заседание - утреннее, 21 января, было посвящено вопросам по оказанию помощи беженцам. Старосты указали, в каких селениях и в каком количестве имеются беженцы, сколько в каждой деревне вдов, сирот и бедных неспособных к труду. В конце заседания помощник начальника округа по судебной части изложил старостам (“*мухтарам*”) особенности организации вводимого в округе народного суда в трех его инстанциях. На третьем заседании рассматривался вопрос об обеспечении населения посевным материалом. К его началу прибыл генерал Шварц. Он обратился к присутствующим с приветствием, сообщив, что Августейший наместник Кавказа Его Императорское Высочество Великий князь Николай Николаевич ассигновал 500 тыс. рублей для оказания помощи беженцам и неимущему населению Трапезундского округа, возвращающемуся на покинутые места. Его превосходительство указал, что со стороны администрации Трапезундского округа каждому жителю, без различия национальности, будет оказана посильная помощь и необходимая поддержка. Пожелав успехов в предстоящей работе, генерал Шварц при благодарных возгласах сельских старост покинул зал, после чего снимался с представителями окрестного населения.

Последовавшее заседание было посвящено вопросу о количестве и качестве посевного материала и его запасах в селениях. В заключение сельским старостам были даны санитарно-гигиенические советы по предупреждению распространения заразных болезней.

Перед самым закрытием съезда представитель старост просил городского голову Кефели передать начальнику укреплённого района благодарность за решение выслушать их голос по столь жизненным для них вопросам, а Его Императорскому высочеству Наместнику Кавказа - чувства глубокой благодарности за щедрый дар для помощи беженцам и бедным сельчанам [36].

Генерал Шварц, который кроме оборонительных работ много внимания уделял административному устройству вверенной ему области, пишет: “*Главнейшие идеи, которыми я руководствовался в этом (в*

административном руководстве Трапезундской областью - К.В.) были следующие: 1-е, приложить все усилия к тому, чтобы помочь разоренным жителям как можно скорее восстановить их потерянное благосостояние, не делая никакой разницы между национальностями, т.е. между греками, турками, армянами, курдами, лазами и русскими, но, удостоверяясь в их желании работать; 2-е, искоренять беспощадно всякие попытки грабежа, разбоя, воровства и насилия; 3-е, установить полное равенство всех национальностей перед русскими законами; и, 4-е, всемерно поддерживать престиж русской власти, не останавливаясь перед суровыми мерами, когда они необходимы, но особенно строгим быть в отношении русских” [15, с.221].

В соответствии с этой руководящей установкой генерала работала и Трапезундская управа во главе с городским головой Кефели.

Доктор Кефели, будучи караимом, знал турецкий язык, что, несомненно, способствовало его деятельности в качестве городского головы. Хотя уже цитируемый мною С.Р.Минцлов, критически относящийся к генералу Шварцу и его команде, 19 ноября 1916 г. записал в дневнике спорное утверждение: “греки сильно раздражены назначением Кефели еще и потому, что он караим, т.е. еврей, которых они ненавидят” [30, с.179]. Обращает на себя внимание, что позднее, будучи политическим эмигрантом, Я.И.Кефели целых семь лет проживет в Константинополе (Стамбуле) - 1919-1926 гг. - больше, чем подавляющая часть русских эмигрантов. Даже его брат Моисей Кефели уехал из Константинополя в Париж в 1923 г.

12 февраля 1917 г. состоялось торжественное заседание Трапезундской городской управы под председательством генерала Шварца. На заседание были приглашены чины штаба, митрополит Хрисанф, командиры отдельных частей и многие общественные деятели. Перед началом заседания митрополитом Хрисанфом, в сослужении с гарнизонным духовенством, был отслужен молебен. Затем А.В. Шварцем была охарактеризована деятельность городской управы, из коей выяснилось, что к моменту начала работ городской управы в ее нынешнем составе, во главе с доктором Кефели, она имела в кассе 125 тыс. рублей; за два месяца работы нового состава городской управы была составлена смета будущей деятельности на сумму 1250 тыс. рублей. При этом намечен целый ряд работ по оздоровлению города.

Намечена и целая система трудовой помощи в обработке земель, брошенных турками и оставленных после резни армян во время турецкого владения краем. На заседании городской голова Кефели представил схему работ по городу Трапезунду, причем доклад был иллюстрирован наглядной картой города [37].

Тем же числом, 12 февраля 1917 г. за подписью генерала Шварца была утверждена инструкция для Трапезундской городской управы. В ней сказано, что городскую управу представляют: городской голова, товарищ городского головы, члены управы и председатели финансового, строительного и санитарного отделов, которых назначает и увольняет начальник укрепленного района. На городскую управу возлагается выполнение соответствующих функций не только в отношении города Трапезунд, но и рядом расположенного городка Платаны, а также некоторые функции

земской управы в отношении сельских поселений Трапезондского округа. Кроме того, на городскую управу возлагалась охрана памятников древностей и достопримечательностей; поручено управление покинутым недвижимым имуществом и эксплуатация его; учет лесов. Управа имела право на основании общих гражданских законов и инструкций приобретать и продавать движимое имущество, заключать договоры, выдавать удостоверения, вступать в обязательства, подавать гражданские иски и отвечать на суде по имущественным делам с соблюдением правил, установленных для казенных учреждений. Инструкция имела 25 статей и служила дополнением к ранее изданным приказам [38].

Мы должны отметить приезд 3 декабря 1916 г. в Трапезунд для встречи с А.В.Шварцем члена Государственного Совета и председателя Центрального военно-промышленного комитета А.И.Гучкова (1862, Москва - 1936, Париж) - старого знакомого генерала. Он привез *“целый короб всяких сенсационных петербургских политических новостей”* и, пишет далее Шварц, *“между прочим, Александр Иванович высказал мысль о возможной революции и прибавил, что возможность эта его очень тревожит, т.к. он не видит в правительстве человека “способного направить революцию в надлежащее русло”* [15, с.239].

В феврале 1917 г. произошла революция. К власти пришло Временное правительство. Военным и морским министром стал Гучков, который телеграммой вызвал генерала Шварца в столицу. В этом же 1917 г. закончилась и служба доктора Кефели в Трапезунде. Он возвращается в Петроград. А.В.Шварц: *“Д-р Кефели был одним из лучших деятелей Трапезунда”* [15, с.251].

Оставив жену с детьми в Тифлисе (в период службы доктора в Трапезунде семья была с ним), Я.И.Кефели возвратился с Кавказа в Петроград на старую службу в Морском министерстве за неделю до большевистского переворота. Бывал у генерала Шварца, который жил в казенной квартире на Садовой улице, около Невского проспекта.

Я.И.Кефели пишет: *“В первые дни после переворота Морское и Военное министерства не перешли на сторону Ленина и жили своей изолированной жизнью вплоть до 16 ноября. По существу, уже никакой службы и быть не могло - развал достиг крайнего предела. На службе мы обсуждали текущие мрачные события и вопросы продовольствия.*

В этот период как-то возвращался я из адмиралтейства домой по Невскому проспекту. Навстречу шел, возвращаясь с фронта, полк велосипедистов. Шел он ещё на подобие строя, ведя свои велосипеды. Публика, заполнявшая тротуары, обменивалась фразами с солдатами и задавала им вопросы: “Вы за кого? Кто вы?”. Солдаты отвечали, но ответы были неопределенные.

Только что полк прошел - послышалась откуда-то трескотня ружей, затем пулемета. Началась суeta, но вскоре улеглась.

Я зашел к Шварцам. В этот день у них я видел и А.И.Гучкова. Он забежал на несколько минут и исчез, очевидно, боясь преследования, ибо в это время его уже искали большевистские заправилы.

После ухода Гучкова Антонина Васильевна Шварц (супруга генерала - К.В.) сказала мне, что они ищут, где бы мог Александр Иванович укрыться

на несколько дней и переночевать в случае надобности. Так как я жил один, семья моя оставалась в Тифлисе, то Антонина Васильевна спросила, не могу ли я и свою квартиру зачислить в число тех, где Александр Иванович мог бы скрыться в случае надобности. Я охотно согласился и приготовил у себя все необходимое. У нас не было швейцара, место было скромное - на Гулярной улице, против Народного Дома. Но до моего отъезда на Кавказ 16 ноября Гучков ко мне не зашел" [31, №35/36, с.36].

Итак, в ноябре 1917 г. Я.И.Кефели уезжает в Тифлис, а в столице ему никогда в жизни не суждено будет уже побывать. Из Тифлиса с семьей он приехал в Одессу и поселился в квартире отца. По адресу ул.Ришельевская, 31-33 в глубине двора рядом с кенасой (караимский молитвенный дом) находился двухэтажный флигель, в котором жил старший газзан кенасы - в то время Иосиф Кефели, отец доктора Кефели [39]. Летом 2008 г. этой постройки уже не было - на месте флигеля я увидел каркас возводившегося здания.

В 1918 г., когда у власти в Украине был гетман Скоропадский, доктор Кефели на некоторое время из Одессы приехал в Киев. Дело в том, что украинское морское министерство в то время возглавлял адмирал Максимов, бывший портартуровец, с которым Кефели находился в приятельских отношениях. Тогда-то Кефели и занял должность санитарного инспектора корпуса морской обороны Черного моря, а во главе корпуса стоял контр-адмирал С.С.Фабрицкий (1874-1941) [40]. Кефели был привлечен к составлению устава о воинской повинности для гетманской армии. Жил в Киеве в гостинице "Франция", где помещалось морское министерство. Потерпев поражение в Первой мировой войне, германские войска начали покидать Украину, и 14 декабря 1918 г. П.Скоропадский отрекся от власти и ушел вместе с немцами.

Я.И.Кефели вернулся в Одессу, где продолжал жить со своей семьей в квартире отца. В декабре 1918 г. в этой же квартире старшего газзана, из-за отсутствия свободных помещений в переполненном беженцами городе, временно поселился генерал Шварц с женой. В том же декабре в Одессу от генерала А.И.Деникина приехал Гучков, который хотел видеть А.В.фон Шварца. Далее цитирую Я.И.Кефели: "Свидание Гучкова со Шварцем произошло на квартире моего отца. Шварц просил, чтобы никто не знал об этом свидании. Поэтому моя мать всех приходивших к отцу по делам и всех гостей выпроваживала под разными предлогами. Совецание Шварца с Гучковым продолжалось несколько часов подряд; о чем они говорили - нам не было слышно.

Потом Гучков, Шварц с женой и мы все, а также мой отец, мать, братья и сестры вместе обедали. Все обратили внимание, что Гучков очень любил каленые орехи и, как заметил наш сын-мальчик, съел всю тарелку. За столом никаких разговоров о военных делах не было, но обед прошел очень весело. По уходе Гучкова, Шварц позвал меня к себе и рассказал о содержании своего разговора с Гучковым". [31, №35/36, с.37].